

Звездная Палата – одно из шести великих учебных заведений – неожиданно официально объявило о том, что собирается провести обмен опытом, а также студентами со школой Дун Вей. Этой новости было вполне достаточно, чтобы взбудоражить всю Восточную Цитадель.

Чем было обусловлено такое событие? Среди «шести великих», история этой академии была куда богаче, чем даже история Столичного Университета. К тому же её учредителем являлся «Равный основателю учения о картах» – Хейн Винсент.

Все пункты славы Звездной Палаты вновь оказались восстановленными в памяти людей, наполнив сердца жителей Восточной Цитадели гордостью.

Конечно же репутация школы Дун Вей также росла, и её студенты теперь ходили очень воодушевленные и с высоко поднятой головой.

Причина прибытия Звездной Палаты стала самой обсуждаемой темой разговора. Раньше для простых людей великая академия казалась чем-то недоступным, поэтому многие в Восточной Цитадели, услышав новость, первоначально даже не поверили этому, посчитав пустой выдумкой.

Можно было сказать, что весь город преобразился за одну единственную ночь. Он стал чистым, опрятным, улицы были убраны, и нигде не было видно беспризорной детворы. Мер лично отдал команду рабочим побелить все стены в городе.

Количество туристов, приходящих полюбоваться красотами Дун Вей, выросло в несколько раз. Многим было любопытно, чем же эта безызвестная школа смогла расположить к себе Звездную Палату? Только лишь за одну неделю после того как академия объявила о своем судьбоносном решении, школа Дун Вей получила сотни предложений от других учебных заведений о проведении программы по обмену.

Чэнь Му, почти не покидавший свою комнату, естественно не был осведомлен об этом. Но даже если бы был, скорее всего, всё равно не придавал бы этому никакого значения. Какое это событие могло иметь отношение к маленькому человеку?

Каждый день для него существовали только две вещи – упражнения и обучение.

Он не знал, почему всё было именно так, и не желал задумываться на этот счёт. Единственное, чего он хотел все прошедшие дни – это не останавливаться.

В режиме самоистязания прогресс его развития стал ещё быстрее.

Всё это время Чэнь Му будто бы находился во сне, в бесконечном сне от которого не может очнуться, и когда он наконец «проснулся», то не узнал себя настоящего.

Всё его тело прямо таки излучало энергию. Теперь он был способен поднимать одной рукой тяжелые предметы, которые раньше удавалось поднять только с помощью обеих рук. К тому же увеличилось его Восприятие... Сила... Ловкость... Развились все его способности, хотя объём мускулатуры почти не изменился.

Но больше всего его удивляла гибкость, теперь он был способен изгибаться так ловко, что напоминал акробатов из цирка. Их тела были настолько эластичны, что они с лёгкостью могли пролезть через узкий дымоход в какое-либо здание. Но то были девочки двенадцати-тринадцати лет. Девушки вообще обладали куда большей гибкостью, чем парни, а про такой возраст и говорить не стоило.

Тогда как же подобное получалось у него? Ему уже исполнилось шестнадцать, почти взрослый мужчина.

Конечно же, в его понимании между мужчиной и мальчиком не имелось большой разницы, но всё же.

Но, хотя его упражнения и принесли настолько замечательные результаты, в сердце его всё также царила тоска и уныние. Даже такие успехи не могли порадовать юношу. Казалось, что он потерял интерес ко всему, кроме таинственной карты.

Все прошедшие недели он по инерции продолжал упражняться, по инерции занимался самообучением, по инерции продолжал жить... Но всё же потихоньку Чэнь Му приходил в себя, и его мозг вновь начинал думать. Однако, конечно же, его размышление не затрагивали извечных вопросов, как например, о смысле существования человека. Подобное было вне его понимания.

На самом деле смерть дяди Хуа сильно повлияла на юношу, время от времени чувство горечи, так или иначе, продолжало подкрадываться к нему, но он старался быстро от него избавляться, подумав о чем-нибудь ещё.

Мёртвые уже мертвы, а тем, кто ещё нет, остается лишь одно, продолжать жить дальше и жить в реальности, а не в иллюзии, рассуждая об «извечном». Сейчас следовало побеспокоиться о более приземлённых вещах.

Смерть дяди Хуа для Чэнь Му была не только утратой единственного человека, который заботился о нём. Она означала также, что ему вновь придётся искать покупателя для своих Энергетических Карт и это была проблема. Большая проблема, просто огромная. И если она не решится в ближайшее время, то все его старания по созданию иллюзий превратятся в одну из них, поэтому ему нужно было что-нибудь придумать, и чем быстрее, тем лучше.

Как раз когда Чэнь Му рассуждал над этим вопросом, на пороге его дверей появился Лейцзы.

Первым делом плюхнувшись в кровать хозяина, он начал ворчать: «Ох. Деревянная Голова, это я настолько устал, что твоя кровать кажется мне действительно комфортной, или она действительно стала таковой?»

Чэнь Му проигнорировал его слова: «Зачем ты здесь?»

«Да уж, по тебе не соскучишься...» – ответил Лейцзы.

Решив не ходить вокруг да около, состряпав огорчённый вид и тяжело выдохнув, незванный гость продолжил: «Как же мать вашу тяжело жить в наше время...»

Только лишь услышав эти слова Чэнь Му, сразу же почувствовал, что с его другом приключилась беда или же кто-то отнёсся к нему не по справедливости, и он пришёл выговориться.

Чэнь также знал, что требовалось от него в этот момент – молчать и слушать. И он оказался прав...

Через секунду Лейцзы вскочил с кровати, а его лицо наполнилось гневом.

«Блядь! Деревянная голова, вот скажи, что не так с этим грёбаным миром?! Я, сука, пахал как

конь! Сколько сил и времени угрохал, а этот бездельник втихую, взял и присвоил все мои заслуги себе! ААА! Да какой нахрен из него руководитель?! Козлина и этим всё сказано!» – выругался он крайне возмущённо, и Чэнь Му показалось, что он понял, о чём шла речь.

Лейцзы много трудился, получив работу в кинематографической компании, и очень быстро разобрался, что и как там работало. Ну а после, благодаря своей многолетней начитанности и смекалке, он принялся писать свой сценарий. Директор, узнав об этом, поддержал его, осыпав при этом похвалами, и даже пообещал в случае, если работа окажется действительно достойной, принять парня на работу как официального сценариста.

Лейцзы, получив надежду, начал творить сутки напролет, вкладывая в это дело всю свою душу, и наконец, создал историю, от которой сам испытывал трепет. Ознакомившись с его сценарием, директор также оказался приятно удивлён, из-за чего немедленно отдал указания экранизировать его.

Вложив все свои силы он, наконец, добился признания. Ему казалось, не было никакого счастливее его в тот момент. Он, как и многие, ждал появления картины и выхода её на рынок, но никак не мог даже представить себе того, что случилось после «осуществления его мечты». В титрах, в конце фильма напротив слова «сценарист» стояло имя директора. В тот момент его будто молния ударила, и он всё понял...

Разгневанный Лейцзы отыскал своего руководителя, но тот лишь усмехнулся, бросив ему под ноги пятьдесят тысяч оди, естественно даже не вспомнив о своём обещании сделать его официальным сценаристом в своей компании. Даже наоборот, директор пригрозил уволить его, если он не сможет держать язык за зубами.

Лейцзы испытывал и гордость, и злость одновременно от того, что созданная по его сценарию картина имела головокружительный успех на рынке. Всего за две недели она стала первой среди хитов. Его директор же благодаря ей получил настоящую известность в мире киноиндустрии.

С окончанием гневно рассказанной истории казалось, закончились и все силы самого юноши. Лейцзы вновь плюхнулся в кровать. Чэнь Му выслушал его не перебивая. На самом деле оба они уже успели повстречать в своей жизни и большую несправедливость, они вообще не верили в то, что мир может быть справедлив, но Лейцзы вложил слишком многое в свой сценарий и потому не мог оставаться равнодушен к случившемуся.

«Как дела у тебя? Как твоё изучение Магических Карт?» – спустя какое-то время тихим голосом спросил Лейцзы.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/121222>